

Клешня бота злодея вонзилась в тело Момо, раздался мерзкий скрип металла, будто кто-то царапал одну железяку о другую. Так уж точно не звучал удар по плоти. Присмотревшись я понял в чем дело. В последний момент старшеклассница успела вырастить металлический щит прямо из живота, виртуозно спасая себя от нокаута.

Вторая клешня просвистела прямо над головой девушки, срубив ей несколько торчащих локонов. Ни пригнись Момо вовремя удар пришелся бы точно в лицо. Даже модернизированный робот с улучшенными сервоприводами не мог вырубить её с наскока. Если оценивать этого бота в очках, то за его уничтожение давали бы сразу тридцать, не меньше. Стоит помнить, ученики разбирались с ботами по отдельности, один на один или максимум: один ученик против двух или трёх ботов. Битву с тридцатибалльным ботом выиграли бы только лучше из лучших. Не уверен, что даже Бакуго в его нынешнем состоянии справился бы.

Между грудей девушки начал материализоваться шест. Длину шеста было не определить на глаз, даже когда прошло два метра, он всё ещё вылезал из неё. Теперь мне всё стало понятно. Момо не собиралась пользоваться этим шестом, он нужен был только для того, чтобы создать дистанцию между ней и ботом. Когда шест врезался в бота злодея, девушку по инерции начало откидывать в сторону. Сначала на два метра, а потом и на три, и так бы продолжалось, пока шест не вышел бы из неё полностью. Только вот робот был отнюдь не глупым. Его модернизировали не только по силе и скорости, но и прикрутили какой-никакой боевой тактический компьютер.

Бот злодей схватил клешней шест и начал раскручивать его по своей оси. В этом ему помогало, то, что он мог свободно крутить верхней частью тела на триста шестьдесят градусов. Момо вскрикнула, когда её подняли вместе с шестом, всё ещё торчащим между её дрыгающихся сисек. Она безвольно болталась из стороны в сторону, пока робот наращивал скорость вращения. Я только слышал, как она визжала, будто съезжает в пропасть на американских горках.

И вот, на пике скорости, бот отпустил шест и тот взметнулся в сторону стены. Момо влетела в неё с глухим ударом, весь воздух покинул легкие девушки, а изо рта вылетели брызги крови. Она упала, а шест наконец вылез из неё. Бот подъехал к еле шевелящейся девушки и одной клешней поднял её в воздух, удерживая за ногу.

Момо висела вниз головой, вторая её нога безвольно свисала в сторону. Теперь, когда у неё были раздвинуты ноги, я смог лицезреть всю красоту её распустившегося бутона. Половые губы со смачным чавканье разошлись в стороны. И мне открылось лоно девушки. Конечно же бот сделал это не специально, он просто следовал атакующей программе. Если я сейчас же не остановлю его, он просто размозжит девушке черепушку, после того как раскрутит за ногу и ударит об стену.

Момо редела, побитая, голая, проигравшая и может быть, без пяти минут, мертвая. Прямо из её пиздёнки вылилось немного мочи. Надо же она обписалась от страха. Увы, бот не смог бы растягивать удовольствие и пытаться девушку хотя бы несколько минут. Нет, он был настроен на победу, а не издевательство. Так что резона оставлять его включённым не было. Я достал пульт и деактивировал робота.

Самое смешное, что они так и замерли в той же позе. Клешня робота застыла, держа Момо вниз головой. Та даже не понимала, что бой уже закончен, от страха она прикрыла руки ладонями и ничего не видела. Тупая блядина.

Я подошел поближе, вид отсюда открывался ещё лучше. Лохматая пизда девушки, завывающе

открытая так и манила меня к себе. Мокрые лобковые волосы пропитались потом и мочой девушки, а у основания зарослей поднимался холмик плоти — клитор. Моя рука остановилась в миллиметре от возжеленной дыры. Не сегодня — не сейчас! Ещё слишком рано для этого. Я отдернул руку в последний момент.

— Юная Яойрозу, тебе бы накинуть что, — сказал я ей.

Тогда-то она и поняла, что проиграла. Страх отступил на второй план и его место заняла горечь поражения. Девушка сотрясалась от рыдания, покачиваясь вниз головой на клешне робота. Её сиськи покачивались в такт, как два шарика до краёв, залитых водой.

Я понял, что дальше так продолжаться не могло. Слишком уж соблазнительно и ранимо выглядело тело старшеклассницы. Поэтому недолго думая, я разжал клешню, чтобы Момо смогла выскользнуть из неё на пол. Упав девушка повредила себе плечо, ну хорошо, что не голову. Поймать её я, честно сказать, забыл, так как действовал скорее по наитию, чем рационально.

— Момо Яойрозу — ты не прошла практическую часть вступительного экзамена. И боже мой, прикройся уже! — мой стояк так и рвался из штанов.

Девушка стонала от боли, её правое плечо покраснело от удара, в месте неудачного приземления точно останется огромный синяк. Кажется, она не могла сосредоточиться, чтобы создать новую одежду, поэтому я сорвал с себя пиджак и накрыл её голое тело от греха подальше.

— Ты меня слышишь? Ты проиграла! Тебе не место в Академии — уходи! Пошла прочь! — я кричал на извивающуюся под тканью моего пиджака Момо, каждая моя фраза как удар кнута сотрясала и без того раненую девушку.

В какой-то момент она притихла и только тихонько посапывая, сжалась в комочек душевной боли. Размер пиджака позволял ей полностью скрыться за ним. Меня так и подмывало наступить на неё в этот момент, прямо прижать ногой её голову и заставить облизывать мои туфли. Но я подавил очередной приступ похоти и продолжил обрабатывать девушку.

— Я дам тебе ещё один шанс, раз ты такая упорная. Даже такие никчёмные люди как ты могут помочь обществу отчиститься от зла. Здесь, прямо в этих стенах, будет проводиться специальная программа по подготовке отряда НАЙФ. Жесткие тренировки, никаких поблажек, строгий график. Выдержать смогут не многие. Возможно, это то самое место где ты сможешь проявить себя. Ты слушаешь меня вообще?! — под конец я прикрикнул на неё.

Из-под моего желтого пиджака в черную полосу вылезла голова Момо. Она шмыгнула носом и попыталась проморгаться, когда свет ударил в её красные от слез глаза.

— Всемогуший, почему вы так добры ко мне? Ведь, я и правда никчемный и безнадежный человек. Лучше сгребите меня в этот пиджак и выбросьте на помойку, подальше отсюда, — Момо говорила тихим и монотонным голосом, такой обычно называют безжизненным.

— Даже мусору найдется место, если применить его правильно. Ты и правда, всего лишь расходный материал. Кирпичик в фундаменте нового общества, который мы воздвигнем на руинах старого порядка. Готова ли ты выступить против коррупционеров? Против тех, кто обманул тебя, внушил мысль, что ты готова стать профессиональным героем?

— Если я смогу быть полезной обществу, то сделаю всё что угодно, — под пиджаком стало что-то появляться, кажется Момо наконец-то собралась с мыслями и смогла соорудить себе немного одежды.

Я уже хотел вручить ей документы, как понял, что они лежат во внутреннем кармане пиджака.

— Достань бумаги из внутреннего кармана моего пиджака, там же лежит ручка, — Момо начала шарить по ткани и через некоторое время выудила кипу бумаг. Когда она вылезла из-за пиджака, на ней была синяя цельная пижама с рисунком из звезд и полумесяцев, и пара сандалий. Мою одежду девушку аккуратно свернула и передала. Документы она подписывала молча, даже особо не читая. Момо так крепко держала ручку, что та скрипела при нажатии. Закончив с последним листом, она так же передала его мне.

— Если я смогу быть полезной обществу, то сделаю всё что угодно, — вновь повторила девушка. Это звучало как самовнушение, будто она пыталась прогнать любой страх и сделать всё что угодно, чтобы всё-таки поступить в Юэй. Доказать, что она на самом деле не никчёмная. Конечно же, вслух, девушка говорила другое, только вот я читал её как открытую книгу.

— Подготовка начнётся в первый же день учебы, сразу после занятий. Спускайся сюда и жди около лифта. Там же будут и другие, кто согласился принять участие в экспериментальной тренировке. Не надо сравнивать их с собой. Тебе я сделал одолжение, они же на совсем ином уровне — помни это, — я решил продолжить возвращать комплекс неполноценности Момо, чтобы в будущем сыграть на нём.

— Да, они выше меня — я поняла. Прошу прощения, мне нужно в уборную. Ещё раз спасибо, Всемогущий, что дали мне шанс, — я отпустил девушку в туалет. Она не выходила оттуда больше получаса. Я уже собирался сходить в генштаб, чтобы посмотреть на камерах, что же она там делает. Да, камеры были установлены даже в туалетах. Я бы даже сказал, особенно в туалетах и душевой.

Когда моё терпение уже почти лопнуло, она вышла. Удивительно, на ней было то же самое платье, тот же самый плащ и всё остальное. Она вновь собрала волосы в хвост, даже подравнивала их так, чтобы скрыть потерю нескольких локонов. Косметика скрывала заплаканное лицо девушки. Не знай, я что случилось с ней всего полчаса назад, не поверил бы.

— Всемогущий, извините за задержку, мне нужно было восстановить свой внешний вид. Не волнуйтесь, эта одежда дизайнерская, я выкупила права на неё и теперь могу копировать, совершенно не нарушая закон при этом.

Боже, какая же законопослушная мне попалась ученица. Ничего, скоро я научу её плохому. Она научится создавать все самые ужасные и запрещенные вещи в мире. Хм, а ещё заодно секс игрушки. Этому я точно её обучу.

— Можешь быть свободной, — я отпустил девушку, и она поспешила покинуть это место.

Спустя несколько часов мне позвонила Леди Наган. У неё были хорошие новости.

— Всемогущий, но что мне не нужно вмешиваться в твой «индивидуальный подход»? Ты смог уговорить сорванцов подписать бумаги? — уточняла Наган. У нас был уговор, что, если у меня не получится, ей придёт самой взяться за дело.

— Всё прошло как по маслу. Они теперь наши с потрохами, — мне вдруг стало любопытно,

узнать насчет класса 1-В. — Ты сама-то справились?

— Спрашиваешь ещё, конечно и уже давно, — с некой извращенной гордостью заявила Наган.

— Кто же тебя знает, тебя и твои методы, — я мало, что знал о тех троих, поэтому поручил их Наган. Увы, автор манги практически ничего не писал о классе 1-В.

— Мои методы, я бы назвала классическими. Никакого личного подхода. Просто старый добрый шантаж с применением насилия.

— Не томи, что ты сделала? — мне действительно теперь было любопытно.

— Что с линией? Она защищена? — уточнила Леди Наган.

— Да, это специальная выделенная линия, айпи телефония, что настроила и зашифровала Ля Брера. Можешь говорить не таясь.

— Всё просто. Я пробила их данные по базе Комиссии по общественной безопасности, нашла самых уязвимых родственников. Похитила их, отрезала у каждого по мизинцу и отпустила. Затем, выждав несколько дней, отправил пальцы по почте вместе с документами и просьбой их заполнить. В противном случае я снова занялась бы их родными и близкими. Ведь у них оставалось ещё куча пальцев, — Наган рассказывала эту зверскую историю как случай на рыбалке. Совершенно обыденно и спокойно. Вот он настоящий профессионал и наёмный убийца, возвращаемый государством со школьного возраста. По сути Наган и жизни не видела, сначала была пешкой, устранивающей людей, потом её саму, можно сказать, устранили, заперли в тюремной камере. Я понял, что выбрал правильного человека на должно инструктора.

— Да у нас разные подходы к внушению, твой более топорный, что ли.

— Зато действенный, пока ты готовился к каждому по отдельности, выискал их слабые места — я ударила в те, места, что есть практически у каждого.

— То, что у нас разные подходы — это неплохо, даже наоборот хорошо. Так мы сможем дополнять друг друга, — я говорил совершенно искренне.

— Посмотрим, до начала учебного года осталось всего-навсего. Скоро начнётся твоя долгожданная обработка школьников. До сих пор поверить не могу... — она повесила трубку на полуслове.

До встречи с классом 1-А и правда оставалось мало времени, а я ведь их классный руководитель, стоило подготовиться к сему знаменательному событию. Там будут все, даже Деку. Чертов Деку.

Что же я буду играть Всемогущего днём вместе с классом 1-А. Чтобы потом вечером отдаваться своим темным страстям, когда буду возвращать убийц для проекта НАЙФ. Впереди меня жду веселые деньки, полные удовольствия.